

Репрезентация концепта "душа" в поэме Н.В.Гоголя "Мертвые души"

На современном этапе развития науки о языке ни у кого не вызывает сомнений утверждение о том, что язык является кладезем науки, культуры и истории. Он изменяется по мере развития материальной и духовной жизни человека, язык является средством передачи из поколения в поколение опыта народа, его достижений.

Во взаимодействии языка и этноса, культуры и языка формируется понятие "языковая картина мира", которая является одним из способов реконструкции знаний об объективной деятельности.

В этой сложной картине мы можем выделить два яруса: первый – это универсальные понятия, выражающие общечеловеческое содержание, второй – ключевые понятия данной культуры, базирующиеся на особенностях культурного развития народа и языка.

Вот и значение слова – это понятие историческое. Оно не остается неизменным, в его содержании находят отражение те существенные признаки, которые характерны для каждого периода развития. Поэтому оказалось недостаточным оперирование категорией "понятие" в классическом представлении для когнитивистики. Был введен термин "концепт", который включает в себя, помимо предметной отнесенности, всю коммуникативно значимую информацию (исследования таких авторов, как Т.И.Клименко (2000); О.Ю.Колесов (1993); З.Д.Попова, И.А.Стернин (2001); Ю.С.Степанов (1997) и др.).

Мы обратились к концепту "душа" в поэме Н.В.Гоголя "Мертвые души", так как, с нашей точки зрения, в нем проявляется основа мировоззрения писателя, выражена главная мысль произведения. Анализ словарей дает богатый материал для размышлений о некоторых особенностях русского характера, мировосприятия русского человека в тот или иной исторический период.

В словаре Вл.Даля *душа* определяется так: "Бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа" (Даль, 1999, т. I, с. 504).

Это определение – наилучшее, оно полностью отвечает тому концепту "душа", который присутствует в русской культуре и сегодня. И это, разумеется, не могло быть допущено с точки зрения официальных представлений советского периода. В этом значении слово *душа* синонимично слову *дух* в одном из его значений. Уже в дефинициях можно обнаружить общее и различительные признаки, в которых отражаются различия подхода к способам осмысления мира человеком. Ср.: "Дух – бестелесное существо, обитель не вещественного, а существенного мира, бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе – высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному" (Даль, 1999, т. I, с. 503). Эти различия сохраняются в производных прилагательных. Ср.: Духовный – "относящийся к Богу, церкви, вере; все, относящееся к душе человека" и душевный – "к душе относящийся, ... относящийся до сердца".

Душа противопоставлена телу. Она живет самостоятельно и покидает тело после физической смерти человека. Отсюда в языке устойчивые сочетания: "душа отлетела", "отдать Богу душу", "грешное тело всю душу съело", "отпустить душу на покаяние" и др.

Устойчивые сочетания, афористические выражения, отражающие мировоззрения человека той поры, представляют собой своеобразную "энциклопедию" русской жизни. Например: "Муж да жена – одна душа", "Что телу любо, то душе грубо", "Плоть немощна, а душа грешна".

В словаре под редакцией Д.Н.Ушакова (1996) под воздействием партийной редакции на первое место в определении было выдвинуто следующее: "1. В религиозных и идеалистических представлениях — нематериальное начало жизни, противоположаемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека" (т. I, стлб. 816). Желая соединить "религиозные" и "идеалистические" представления в некое целое и одним разом запечатлеть их штампом порочного и запретного, эта редакция одновременно стерла и важнейшее различие между "душой" и "духом". Между тем идеалистическая философия оперирует главным образом с концептом "дух", а русская повседневная духовная жизнь обладает концептом "душа", и эти концепты различны.

Чтобы поправить дело, словарь С.И.Ожегова пошел на компромисс между определениями двух различных типов, приведенными нами выше, в результате чего "душа" оказалась определенной как "1. Внутренний, психический мир человека, его сознание" (изд. 9-е, 1972 г.) и отождествленной с "сознанием".

"Словарь русского языка: В 4 т." (т. I, 1982, с. 456) несколько улучшает положение, не приравнивая "душу" к "сознанию": "Душа. 1. Внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства и т.п. В идеалистической философии и психологии: особое нематериальное начало, существующее якобы независимо от тела и являющееся носителем психических процессов. По религиозным представлениям: бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с богом. 2. Совокупность характерных свойств, черт, присущих личности; характер человека".

В Большом Академическом словаре (т. I, с. 218) дано такое определение: "Условно употребляемый термин, обозначающий внутренний, психический мир человека".

Словарь эпитетов (Горбачевич, 1979, с. 131), раскрывающий семантический потенциал слова, углубляет и дополняет представления, связанные с этим понятием. В перечне характеризующих определений – эпитетов, представляющих особый способ концептуализации действительности, вновь обращает на себя внимание это свойственное русским тяготение к крайностям, которое отмечают исследователи. Ср.: благородная, чистая, возвышенная, золотая, кроткая, светлая, сильная, теплая и т.д., с одной стороны, и алчная, нечистая, хитрая, юродивая и др. (душа), с другой стороны.

В современных толковых словарях душа человека – это, в первую очередь, его внутренний мир, характер, темперамент, сердце.

В сознании русского человека душа представляется неким вместилищем, имеющим параметрические и другие зрительно воспринимаемые признаки: "широкая русская душа", "открытая душа", "душа нараспашку" (об открытом человеке), "в душе" (о тайных мыслях), "на душе" (о настроении), "душа почернела" (о переживаниях человека), "влезть в душу" (1. добиться расположения; 2. вторгнуться в личную, интимную жизнь).

Определение Вл. Даля остается, как видим, наилучшим. Поправки в нем требуют только одно: "слово "существо" надо заменить на слово "сущность", которое для Даля оставалось еще терминологически неосознанным" (Степанов, 1997).

"Душа" трудно поддается определению, где она находится – тоже проблематично, но отсутствие души в человеке ощущается отчетливо. "Бездушный" – это не бездуховный, а жестокий, черствый, равнодушный.

Для нас, людей XXI века, сочетание "мертвые души" обычно, ведь мы его слышим с детских лет (экранизации поэмы Н.В.Гоголя, разговоры старших о литературе, наконец, школьная программа по литературе

предусматривает изучение книги в 9-м классе). А в 1840-х гг. это словосочетание звучало странно, казалось непонятным. Ф.И.Буслаев рассказал в своих воспоминаниях, что, когда он "в первый раз услышал загадочное название книги, (то) сначала вообразил себе, что это какой-нибудь фантастический роман или повесть вроде "Вия" (цит. по: Смирнова-Чикина, 1974, с. 27). Действительно, название было необычно: душа человека считалась бессмертной, и вдруг мертвые души!

"Мертвые души", – писал А.И.Герцен, – это заглавие носит в себе что-то наводящее ужас". Впечатление от названия усиливалось тем, что само это выражение не употреблялось до Гоголя в литературе и вообще было мало известно. Даже знатоки русского языка, например профессор Московского университета М.П.Погодин, не знали его. Он с негодованием писал Гоголю: "Мертвых душ в русском языке нет. Есть души ревизские, приписанные, убылые, прибылые". М.П.Погодин, собиратель старинных рукописей, знаток исторических документов и русского языка, писал Гоголю с полным знанием дела (там же). Действительно, это выражение не встречалось ни в правительственных актах, ни в законах, ни в указах и других официальных документах, ни в научной, справочной, мемуарной, художественной литературе. Нет его и в словарях живого, разговорного языка гоголевских времен, например В.И.Даля.

В поэме Гоголя слово "душа" имеет несколько значений. Само название поэмы имеет двоякое толкование.

Во-первых, это было название умерших крестьян, еще продолжавших числиться в "ревизских сказках", т.е. в официальных списках крестьян, принадлежащих тому или иному помещику, за которых он должен был платить налог государству. В этих "ревизских сказках" умершие числились в живых до следующей ревизии, когда их вычеркивали из списков.

Ревизии, т.е. переписи крестьян, были начаты в 1719 г. при Петре I, когда старая "подворная" подать была заменена "подушной" – для увеличения налога в пользу государства. Крестьяне, занесенные в списки, назывались "ревизскими душами".

Во-вторых, Гоголь подразумевал под "мертвыми душами" помещиков-крепостников, угнетавших крестьян и мешавших экономическому и культурному развитию страны. Смысл заглавия выражал основную идею произведения и прогрессивные тенденции поэмы, одновременно служа завязкой сюжета, двигающей силой развития действия "Мертвых душ".

Заглавие, данное Гоголем своей поэме, было "Мертвые души", но на первом листе рукописи, представленной в цензуру, цензор А.В.Никитенко приписал: "Похождения Чичикова, или... Мертвые души". Так и называ-

лась около ста лет поэма Гоголя. Эта хитрая приписка приглушала социальное значение поэмы, отвлекала читателей от мыслей о странном названии "Мертвые души", подчеркивала значение спекуляций Чичикова. А.В.Никитенко снижал своеобразное, небывалое название, данное Гоголем, до уровня названий многочисленных романов сентиментального, романтического, охранительного толка.

Гораздо важнее буквального – иносказательный, метафорический смысл названия поэмы. Мертвые души – это помещики и чиновники, сам Чичиков. Этот смысл был очевиден уже для первых читателей Гоголя. Так, Герцен записал в дневнике в 1842 году: "...не ревизские – мертвые души, а все эти Ноздревы, Маниловы и tutti quanti (все прочие) – вот мертвые души, и мы их встречаем на каждом шагу" (цит. по: Смирнова-Чикина, 1974, с. 27).

В Толковом словаре В.И.Даля одно из значений слова "мертвый" – "человек невозрожденный, недуховный, плотской или чувственный" (Даль, 1999, т. II, с. 319). Это значение близко к тому, в котором употребляет данное слова и Гоголь.

Если же употребление словосочетания "мертвые души" характерно для умерших, то употребление этого словосочетания в отношении к живым можно встретить только в художественной литературе. Рассмотрим, кого же Гоголь Н.В. считал "мертвыми душами" в своей поэме.

Например, Манилов ведет жизнь исключительно материальную (плотскую, чувственную), поэтому настоящей жизни (то есть духовной) в нем нет: он мертв, как и другие помещики, как и сам Чичиков.

Невысокий уровень умственного развития Манилова проявляется с особенной яркостью в его поведении при предложении Чичикова приобрести у него "те души, которые точно уже умерли" ("*Я желаю иметь мертвых*" – "*Как-с? Извините...*" [3, с. 25]). Странная просьба Чичикова повергнет Манилова в недоумение. Непривычка к мысли сказалась сразу. Он впутался в темное и преступное дело, лишь смутно сознавая его необычность и незаконность и не будучи в силах понять, в чем его суть. Манилов – безответная и безвольная жертва в руках каждого мошенника. Так, отсутствие трудовой деятельности, полная праздность превратили Манилова в "мертвую душу" дворянского государства.

Представителем купеческого сословия является Настасья Петровна Коробочка. Она чрезвычайно религиозна, она крестится, призывая на помощь "крестную силу" и, конечно, рядом с верой в бога верит в черта, вторую мистическую силу христианства. Когда Чичиков посулил ей черта,

"помещица испугалась необыкновенно" [3, с. 42]: оказывается, гадкий черт с рогами длиннее бычачьих снился ей всю ночь. Темное, смутное понимание основ морали и, возможно, ощущение противоречий своей жизни – владелицы своих братьев во Христе, крепостных – с требованиями христианства создают постоянное сознание своей греховности и боязнь наказания.

В изображении Ноздрева – помещика "с задором", как, впрочем, и дальше в изображении "страшного" Плюшкина и Собакевича, юмор Гоголя переходит в едкую и разоблачающую сатиру. По мере развития сюжета персонажи "Мертвых душ" делаются с каждой главой все более "мертвыми" и отталкивающими.

В образах Манилова, Ноздрева, Плюшкина показаны помещики, доживающие свой век. Уничтожение крепостного права и переход страны к буржуазному строю положит конец их существованию.

Создавая образ Плюшкина, Гоголь показал его в динамике развития. Предыстория Плюшкина, стечение обстоятельств, повлиявших на возникновение его жадности, объясняет, как "мудрая скупость бережливого хозяина" [3, с. 94–95] превратилась в страсть накопления, как человеческие чувства угасли в его душе, даже отцовскую любовь вытравила в нем скупость: он даже не понимает смысла покупки Чичикова. Морализирующая сила таланта Гоголя, его гуманизм проявились в раскрытии процесса утраты человеческих качеств, в создании истории человека, ставшего "прорехой на человечестве".

"Именно здесь Гоголь является великим живописцем пошлости жизни, который видит свой предмет во всей его глубине и широте и схватывает его во всей полноте и целостности его действительности" [1, т. 10, с. 244].

Прокурор в "Мертвых душах" ничего не делал, на всех постановлениях подписывал "чел" (т.е. прочел), предоставляя все решения стряпчему, "первейшему хапуге в мире".

Когда его "прихватило параличом", то все "увидели, что прокурор был одно бездушное тело". Гоголь подчеркивает, что прокурор и при жизни был "мертвой душой", потому что только после смерти "узнали, что у покойника была, точно, душа, хотя он, по скромности своей, никогда ее не показывал" [3, с. 172].

Автор "Мертвых душ" показал в своей великой поэме, что дворянский класс, помещики представляют анахронизм, что они, будучи живыми, все же "мертвые души" русской жизни, что для них пришло время уступить свои позиции буржуазным дельцам – Чичиковым.

Проанализировав словари и изучив языковой материал произведения Гоголя "Мертвые души", мы видим, что концепт "**душа**" репрезентируется через многие лексемы. Первым значением будет являться употребление этого слова в отношении к живому человеку:

У тоненького в три года не остается ни одной души, не заложенной в ломбард; у толстого спокойно, глядя – и явился где – нибудь в конце города дом, купленный на имя жены... [3, с. 13].

В этом контексте слово "душа" помогает показать нищету "тоненького", лишившегося последнего признака принадлежности его к состоятельному кругу: нет ни одной "души" – ни одного крепостного, значит, ты бедняк.

□ *Нет, отец, богатых слишком нет. У него двадцать душ, у кого тридцать, а таких, чтоб по сотне, таких нет [3, с. 46].*

Подобные примеры мы можем встретить только в художественной литературе. В настоящее время словосочетание "души крестьян" не употребляется. Термин "душа" в этом значении употреблялся в царской России в отношении к крепостному человеку.

В тексте "Мертвых душ" встречается и слово "душенька", производное от слова *душа*. Это ласкательная форма обращения преимущественно к женщине:

"Душенька, нужно будет завтра похлопотать, чтобы в эту комнату хоть на время поставить мебель" [3, с. 24].

В нижеуказанных примерах речь пойдет о "мертвых душах". В Толковом словаре под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой им дается такое определение: "Фиктивно числящиеся где-нибудь, в действительности, не выполняющие своих прав и обязанностей (умершие крепостные, значившиеся в ревизских сказках)".

□ *Нет, – подхватил Чичиков, – нет, я разумею предмет таков, как есть те души, которые точно уже умерли [3, с. 35].*

□ *Как, на мертвые души купчую? [3, с. 36].*

– *Уж, ты, брат, ты, ты... Я не отойду от тебя, пока не узнаю, зачем ты покушал мертвые души [3, с. 186].*

В тексте "Мертвых душ" встречается слово "душа" и со значением "внутренний психический мир человека его сознание". Это значение отражено в следующих примерах:

Побужденный признательностью, он наговорил тут же столько благодарностей, что тот смешался, весь покраснел, производил головой отрицательный жест и наконец уже выразился, что это сущее ничего, что он точно хотел бы доказать чем-нибудь сердечное влечение, магнетизм души, а умершие души в некотором роде совершенная дрянь [3, с. 36].

Из предыдущей главы уже видно, в чем состоял главный предмет его вкуса и склонностей, а потому не диво, что он скоро погрузился весь в него и телом и **душою** [3, с. 40].

И всякий народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей **души**, своей яркой особенностью и других даров бога, своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражение его часть собственного своего характера [3, с. 112].

В произведении мы встретили один пример, где слово "душа" выступает в значении "брать на душу что-то (устар.) – принимать на свою моральную ответственность":

□ *Хватили немножко греха на **душу**, матушка (Коробочка)* [3, с. 52].

Итак, в поэме Н.В.Гоголя "душа" употребляется в следующих значениях: 1. Внутренний психический мир человека, его сознание (СОШ). 2. В царской России крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию (СОШ). 3. Дружеское фамильярное обращение к кому-нибудь, чаще с прибавлением слова "моя" (разг.). 4. Душенька – ласкательная форма обращения, преимущественно к женщине. 5. Брать на душу что-то (устар.) – принимать на свою моральную ответственность. 6. Мертвая душа – это фиктивно числящиеся в ревизских списках крестьяне, которые давно умерли.

Есть в названии книги и глубокий духовный смысл. Он раскрыт Гоголем в предсмертной записи: "Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелезающий иначе, есть тать и разбойник" [2, с. 11]. Укажем библейский первоисточник, которым вдохновлялся писатель: "Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор отчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник..." [2, с. 11].

Выражению "мертвые души" именно Гоголь придал тот специфический смысл, в котором мы употребляем его и сегодня. Однако писатель шел здесь от евангельской традиции, к которой и восходит понимание "мертвой" души как духовно умершей. Гоголевский замысел созвучен христианскому нравственному закону, сформулированному святым апостолом Павлом: "Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут" [2, с. 12]. С этим связана и главная идея "Мертвых душ" – идея духовного воскресения падшего человека. Ее должен был воплотить в первую очередь главный герой поэмы. "И, может быть, в сем же самом Чичикове (...) заключено то, что потом повергнет в прах и на колени человека пред мудростью небес" [3, с. 199], – предсказывает писатель в XI главе "Мертвых душ" грядущее возрождение своего героя, то есть оживление его души.

Литература

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд. АН ССР, 1953–1959.
2. Воропаев В.А. Мертвые души: кто они? О названии поэмы Н.В.Гоголя // Русская речь. – 2002. – №3.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1972.
4. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. – Л., 1979.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1999.
6. Клименко Т.И. Имя концепта "душа" и его отражение в словарях // Русское слово в языке и речи. – Брянск, 2000.
7. Колесов О.Ю. Концепт культуры: образ – понятие – слово // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 1993.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
9. Переписка Н.В.Гоголя: В 2 т. – М., 1988.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001.
11. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – Т. 1. – М., 1982.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Т. 1. – М.; Л.: Наука, 1950.
13. Смирнова-Чикина Е.С. Поэма Н.В.Гоголя "Мертвые души": Комментарий. – Л.: Просвещение, 1974.
14. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1997.
15. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова: В 4 т. – Т. 1. – М., 1996.

Стародубец С.Н., Неронская Е.К.

О некоторых стилистических особенностях литературно-критических статей Н.В.Гоголя

*Гений – богач страшный, перед которым
ничто весь мир и все сокровища.*

Н.В.Гоголь

Неожиданно, оригинально заявил себя в русской литературе Н.В.Гоголь циклом повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки" (ч. 1, 1831 и ч. 2,